

управления высшим образованием на различных уровнях, разработка нормативно-методических документов и пр. И, если Европа обозначила себе срок реформ 2010-м годом, думаю, что в нашей стране столь форсировать события не удастся, учитывая социально-экономические причины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нейматов Я.М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. – М.: Алгоритм, 2002. С.126
2. Ветохин С.С. Комментарий к Указу Президента// Высшая школа. 2002. №1. С.5-6.

3. О.А. Олекс «Теоретические аспекты проектирования двухступенчатой системы высшего образования» // «Высшая школа» 2002, №4. С. 39.
4. Стражев В.И. Массовая высшая школа и проблемы реализации Болонской декларации на постсоветском образовательном пространстве// «Высшая школа», 2004, №2. С.10.
5. Ганчеренок И.И. Кредитные технологии в высшем образовании// «Высшая школа», 2003 №4. С. 15-18.
6. Положение о ступенях высшего образования //Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002. №118, 5/11303.

УДК 304.3+316.752

Яковук Т.И.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Описание сцены повседневного театра жизни, на которой действуют современные актеры, напоминает карусель с ее головокружительной скоростью, мелькающей вокруг разноцветной мешаниной, всплывающими на мгновение и вновь исчезающими фрагментами образов и восхитительным восторгом парения над всей этой разноцветной суетой. Ощущение вихревого вращения, по мнению Зигмунда Баумана, подкрепляется ре-ретранслирующими СМИ. "Известие, транслировавшееся сегодня настойчиво и назойливо повсеместно присутствующими и влиятельными СМИ, без труда воспринятое получателями на фоне их собственного опыта и подержанное логикой потребительского выбора, сообщает о принципиальной недетерминированности, размягчении мира, в котором все может случиться, и все можно сделать, хотя ничего делать нельзя раз и навсегда, в котором все, что происходит, случается неожиданно, чтобы через некоторое время вновь исчезнуть" [1, с. 48]. Образы и сравнения, отображающие (пост?)современные сценарии жизни, можно продолжать дальше, но нас на протяжении всего исследования волновали вопросы: что происходит с актерами этой жизненной карусели? Каким образом они находят себя в этой разнородности и многозначности? Насколько эта мозаичная действительность является их шансом и выигрышем, а не проигрышем, обусловленным недееспособностью актеров и их дезориентацией? Индивид может-хочет-должен остаться индивидуальной личностью? Как представляют себе свое индивидуальное будущее наши респонденты – белорусская молодежь первого поколения системной трансформации¹?

Все эти процессы и тенденции нашли отражение в классической научной литературе о современном обществе. Однако мы в своем исследовании обратили особое внимание на то, как в белорусском социокультурном пространстве процессы ускорения и расширения проявляют черты *амбивалентности* и *риска*, поскольку эти черты характеризуют весь проект современности. Так, Ульрих Бек выделяет три группы "изменений в модели отношений между личностью и обществом", которые он определяет как индивидуализацию современного общества: уровень общественной эмансипации, уровень ослабления общественной стабилизации, уровень возникновения новых зависимостей. В. Фухс-Хайнриц сжато представил тройную дина-

мику процесса индивидуализации: "Индивидуализация означает, в описании У. Бека, центральный процесс, протекающий в современных обществах. Образ жизни людей, до сих пор подчиненный большим матрицам (через принадлежность к классу, общественному слою, семье, положению мужчины-женщина, взрослый-ребенок, а в случае с мужчинами через трудовую деятельность в процессе всей жизни и т.д.), теряет нормативный смысл. В будущем возможно доминирование форм жизни, сконцентрированных вокруг отдельных личностей (индивидуализация на рынке труда, доминирование индивидуальных интересов и положений в группах, до сих пор признававшихся как первичные, особенно в супружестве и семье). Освобождение этого типа сопровождается потерями (в сфере традиционных систем общественных ориентаций, систем, защищающих, солидарности и т.д.). В условиях социально ориентированного государства оно сопровождается радикальным ростом зависимости течения жизни от институциональных директив, регуляции и стандартизации течения жизни. Таким образом возникает определенный род непосредственной зависимости между индивидуализированными формами экзистенции и общественно-государственными условиями, что в свою очередь ведет к дальнейшему росту тенденции индивидуализации [2, с. 115].

Росту индивидуализации в современном обществе способствовали:

- а) большая свобода отношений внутри семьи: партнерский стиль отношений между поколением детей и родителей, изменение положения женщины (прежде всего работающей) в обществе, приведшее к смене ее поведения внутри семьи;
- б) увеличение числа людей, живущих самостоятельно. Так, например, в большинстве семей наших респондентов было только два поколения - *отцы* и *дети*. Поколение *бабушек-дедушек*, живущее отдельно, не принимало активного участия в воспитании детей, что способствовало разрушению традиционности еще в относительно недалеком прошлом патриархальной белорусской семьи;
- в) усилившаяся в постсоветскую эпоху атомизация общества;
- г) разрыв прежних хозяйственных и культурных связей;
- д) постепенный рост образования, необходимого для самореализации в профессиональной деятельности;
- ж) рост числа людей, профессиональная деятельность ко-

Яковук Тамара Ивановна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

¹ Завершить поиск ответов на поставленные вопросы мы решили изучением жизненных планов наших юных респондентов.

торых осуществляется в общественной сфере, в культуре, науке, в сфере услуг, которые пропагандируют индивидуалистическую модель, блестящую индивидуальную карьеру.

Тенденция индивидуализации настолько значительна, что часто, выражая *постматериалистические* ценности, она проникает в большие торгово-промышленные организации, т.е. в среду, ориентированную на ценности *материалистические*. В результате образуются очень сложные процессы смещения, что приводит к изменению стандартов, казавшихся ранее прочным элементом двух разных, отделенных от себя миров. Можно предположить, что с внедрением на белорусском социокультурном пространстве новейших технологий в сфере производства, с появлением широкого ассортимента новых, неизвестных ранее товаров, с изменениями способов трансляции, переработки, представления и хранения информации, с принятием новых организационных решений будет наблюдаться еще более заметный рост индивидуализации. Индивидуализация сможет не только проявить себя во многих линиях поведения, но, возможно, станет функциональным компонентом деятельности многих социальных институтов и важным элементом стиля жизни людей, втянутых в орбиту их воздействия. Так, немецкий социолог Герхард Шульц указывает на то, что в наиболее промышленно развитых обществах, организованных на принципах индивидуализма, поиски *индивидуализированных переживаний* стали основным мотором жизненной активности их членов. С одной стороны, это приводит к необходимости постоянно осуществлять выбор переживаний, доставляемых специализированным в этом направлении рынком (Erlebnismarkt), с другой стороны, к зависимости именно от рынка, который, несмотря на богатство предложений, все-таки остается рынком. Своеобразная ловушка "принципа индивидуализации", предлагаемая *обществом переживаний* (Erlebnisgesellschaft), является естественным результатом их постепенной интенсификации и рафинированности, возникающей в результате острой конкуренции [3].

В бурно развивающемся мире постоянно увеличивается количество информации, возникают новые способы деятельности, новые культурные тренды, меняются продукты, появляются инновации в области средств массовой коммуникации, новости на музыкальном и издательском рынке, открытия в области туризма, смелые театральные премьеры, революционные переломы стилей, скандалы, связанные с деятелями культуры, спорта, политики и т.д. Этот громадный динамичный поток требует *индивидуального* подхода и *выбора*. Именно диктатура возможностей является диктатурой индивидуализации, проявляющей таким образом свои общественные, культурные, психологические ограничения. Она находит свое выражение не только в разочаровании и усталости, но также в изоляции и в одиночестве человека, затерявшегося в дебрях собственных переживаний, вынужденного понять необходимость свершения грандиозных переворотов в организации своих принципов и переживаний. Деконтекстуализация значений и декомпозиция действительности, провоцируемые СМИ, создающими мозаичный образ действительности (collage effect) из разрозненных и перемешанных образов, выхваченных из разных мест, периодов, приводят к тому, что ни в одном из многочисленных контекстов человек не является "у себя" [3, с. 21-22]. Зигмунд Бауман называет его "чужим универсальным". При этом автор сомневается в том, что такой человек "вполне у себя", будучи даже наедине с собой [1, с. 134-135].

Тенденция индивидуализации нашла свое проявление в открытии новой "инстанции" и "категории" общественной жизни - *индивидуальной биографии*. На заре третьего тысячелетия горизонты общественных, профессиональных и личных ориентаций определяются наличием и развитием удачной и достойной личной биографии. Решения, касающиеся межличностных отношений, выбора профессии, организации

свободного времени и т.д., становятся конкретной формой более общих социальных ориентаций - планирования индивидуальной жизни, а не выполнением заранее "заданных" коллективных канонов. Как свидетельствуют наши опросы, касавшиеся планирования юными респондентами личной биографии, молодежь первого поколения системной трансформации общества не столько стремится слиться с общим ритмом жизни своей страны, своего поколения, оправдать надежды, возлагаемые на нее родителями, бабушками и дедушками, сколько структурировать свою личную историю жизни, рассмотреть различные варианты ее развития, ее биографическую протяженность или возможное крушение.

Представления об удачной или неудачной жизни определяют не только логику повседневной жизни молодежи, но и ее долговременные планы. Те условия жизни, в которых пребывает наша молодежь, воспринимаются ею как шанс или как барьеры в зависимости от того, насколько они соответствуют намерениям молодых, связанным с организацией их жизни. Условия общественной трансформации воспринимаются нашей молодежью как вполне естественные, поскольку других она просто не знает, в этих условиях формировалось ее социальное знание, в этих условиях молодые чувствуют себя достаточно комфортно и, структурируя будущее, они заботятся лишь о будущем индивидуальном. У этого поколения полностью отсутствует стремление "улучшать" и "реформировать" ту социокультурную среду, в которой они пребывают.

Индивидуализация приводит не только к пониманию личности как инстанции, ответственной за проект собственной жизни, но и к тому, что *собственная жизнь* становится, практически, точкой отсчета личностных ориентаций и решений. Личная удавшаяся жизнь становится ценностью самой в себе, основной целью жизни человека. Эта тенденция, разворачивающаяся в контексте постсовременной культуры, как демонстрирует наше исследование, присутствует в жизненных планах вступающего в активную социальную жизнь поколения. Мирозозрение формируется в зависимости от того, как воспринимаются через призму *собственной* жизни события, происходящие в социуме. Центральными темами индивидуализированных жизненных ориентаций становятся право на *личную* жизнь, *собственное* в соответствии с личными вкусами и представлении о комфорте оборудованное жилье, возможность распоряжаться *собственными* деньгами, время для *личной* жизни, право по *собственному* усмотрению распоряжаться *собственным* телом, подвергая его изнуряющим диетам, "праздникам желудка" или изысканным сексуальным опытам. Сегодня лишь от молодежи зависит то, как она намеревается создавать семью в соответствии с *собственными* представлениями о ней: за ней остается право решать, будут ли официально оформлены семейные отношения, по *собственному* усмотрению она заводит детей или отказывается от них. Причесываются, одеваются молодые, руководствуясь, прежде всего, *собственным*, не всегда развитым вкусом и т.д.

Итак, мы можем подойти к следующему выводу: молодое поколение, вырастающее в условиях стремительно распространяющейся на белорусском социокультурном пространстве в 80-90-е годы прошлого столетия индивидуализации, считает вполне естественным право на определение собственной линии поведения, проектирование жизненных стратегий, право распоряжаться свободным временем, деньгами, квартирой и даже телом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bauman Z. Wieloznaczność nowoczesna i nowoczesność wieloznaczna. – Warszawa: PWN, 1995. – 387 s.
2. Korporowicz L. Osobowość i komunikacja w społeczeństwie transformacji. – Warszawa: Instytut kultury, 1996. – 192 s.
3. Schulze G., *Metamorfozy*, tłumacz. D.Raczkiewicz-Karłowicz, Goethe-Institut. – Warszawa, 1994. – 448 s.